

ПОЧЕМУ НАМ ДОЛЖНО БЫТЬ ХОРОШО?

Как причудливо порой меняются содержание и смысл давным-давно написанных романов, пьес, стихов под воздействием не только времени, но и нашего восприятия личности творца, основанного на знании, пришедшем уже после знакомства с конкретным произведением.

Пьеса польской писательницы, драматурга, журналистки, актрисы **Габриэлы Запольской**, начавшей свое многообразное творчество в 80-х годах XIX столетия, «**Мораль пани Дульской**» давно и широко известна в европейских странах, у нас же она ставилась в разное время разными режиссерами и продолжает свой сценический путь до сей поры. В начале 70-х и еще долгие годы спустя гремел спектакль **Киевского русского драматического театра им. Леси Украинки**, поставленный **Леоидом Варпаховским** с блистательными **Евгенией Опаловой**, **Виктором Халатовым**, **Олегом Борисовым**.

Позже он был записан на радио и таким образом стал достоянием слушателей всего необъятного пространства Советского Союза, которыми и помнится до сей поры.

Доводилось видеть своими глазами в разное время дипломный спектакль студентов мастерской **А.В. Бородина** в постановке **Елены Долгиной** в 80-х, **Павла Хомского**, по сей день украшающего афишу Театра им. Моссовета, помнится и телевизионный спектакль конца 70-х **Марка Розовского** с великолепными **Ольгой Аросевой**, **Евгением Евстигнеевым**, **Ириной Муравьевой**, **Аллой Балтер...**

И всякий раз менялась оптика зрительского восприятия, потому что различные оттенки приобретало понятие мещанства, против которого так восставала эмансипированная писательница, обличавшая нравы современного ей общества.

Пани Дульская — О. Лебедева. Фото С. Милкис

Пан Дульский — А. Лукаш. Фото С. Милкис

И парадоксальным образом все более приглушенно звучали в пьесе «Мораль пани Дульской» ноты гневные, осуждающие, а на их место заступали зарисовки быта — того самого засасывающего болота, которое и есть по сути своей мещанство, присутствие едва ли не каждому из нас.

В пресс-релизе спектакля **Театра «У Никитских ворот»**, где состоялась первая премьера 2018 года, среди многих цитат писателей разных времен и национальностей особенно привлекает внимание короткая и исчерпывающая по смыслу: «Мещане — это люди, которые уверены, что им должно быть хорошо». Принадлежат эти слова Сергею Довлатову, и в них читается едва скрытая суть: уверенность в том, что перед твоими ногами кем-то выстлана мягкая дорожка по имени жизнь, уже есть самоуверенность, столь присущая мещанству, не ведающему о неписаном законе, по которому за все надо платить — ценой собственных убеждений, ощущением нравственного долга и принципов, трезвостью взгляда на окружающих людей и окружающий мир.

Какие банальные истины, упрекнет меня читатель? Конечно, не бинном Ньютона, как сказано в одной великой книге, но и протекают наши дни во многом в банальностях и прописях...

Один из талантливейших артистов труппы «У Никитских ворот», режиссер и педагог **Валерий Шейман** ставил спектакль со своими студентами, Марк Розовский справедливо рассудил, что, соединив студентов с артистами, «Мораль пани Дульской» нужно включить в репертуарную афишу. И все сложилось, начиная с того, что Валерий Шейман, поставивший уже несколько спектаклей, именно в этом явился перед зрителем интересным и глубоким режиссером, безукоризненно владеющим такой необходимой составной творческого процесса как подробнейший разбор: характеров, ситуаций, глубинным смыслом каждой сцены, из которых, словно ожерелье из бусин, складывается целостность спектакля. Наслаждение наблюдать за течением и развитием сюжета, когда каждому персонажу отведено точное, осмысленное место и время действия, определенность посылки в зрительный зал!

Пани Юльясевич — Н. Троицкая, Збышко — А. Панин. Фото М. Брацило

Пересказывать содержание «Морали пани Дульской», написанной в 1906 году, в то время, когда полемика о семейном счастье и о мещанстве велась едва ли не во всех европейских странах, в том числе и в России, нет ни малейшего смысла — слишком хорошо известна эта пьеса о властной хозяйке собственноручно обустроенного мирка с ее показательными моральными ценностями и аморальным ко всем членам семьи (и тем более к окружающим) отношением. С финальным крахом этого мирка, за пределами которого отчетливо видится большой мир, погрязший в безнравственности и внешнем проявлении всех необходимых правил.

Валерий Шейман прочитал сегодня историю более чем столетней давности отнюдь не с точки зрения надругательства сына пани Дульской Збышка (**Александр Панин** играет его сдержанно и выразительно) над влюбленной в него служанкой Ганкой (**Николина Калиберда** рисует образ вовсе не однозначный — от ее героини вполне можно ждать изощренной мести или хотя бы шантажа): ну кого может взволновать по-настоящему эта тема, повторяющаяся ныне буквально

в каждой телевизионной мелодраме, осмысленная изначально фальшиво и слезливо? Да и гнева режиссера по поводу поведения главной героини, пани Дульской, в спектакле справедливо не наблюдается; есть констатация вот такого образа жизни, к слову сказать, присущего сегодня едва ли не каждому третьему. Правда, ну кто из нас готов обнажать перед другими грехи своих близких и не создавать видимость благополучия?

Для режиссера и артистов, занятых в спектакле, важнее прочего, как представляется, стала мысль о существовании на грани вымысленности и реальности, одна из жесточайших иллюзий времени. Потому столь выразительно, сильно играют **Александр Лукаш** (пан Дульский, который общается с семейством скупыми жестами, без единого слова, но оторвать глаз от этого персонажа, погруженного в собственный мир, невозможно), **Наталья Баронина** (Квартирантка, появляющаяся всего в одном эпизоде, но проигрывающая в нем все свое жалкое существование), **Татьяна Кузнецова** (изумительная крестная Ганки Тадрахова, предельно точная в каж-

Сцена из спектакля. Фото Е. Лапиной

дом слове и каждом жесте), **Наталья Троицкая** (фальшивая насквозь красавица пани Юльясевич), **Екатерина Васильева** (темпераментная и, как говорят сегодня, безбашенная Хеся), **Татьяна Никонова** (ее готовая к монашеству сестра Меля, так ярко играющая все эпизоды с Ганкой).

К сожалению, слишком часто и непростительно выпадает из общего рисунка спектакля **Ольга Лебедева**, играющая пани Дульскую. Первые минут сорок она сдержана, строга в разговорах с домашними и с Квартиранткой (только вот меховую накидку художника по костюмам **Евгений Шульц** носит не как пани, а как впервые примерившая хозяйскую вещь прислуга), но дальше постепенно «отпускает вожди» и начинает отчаянно комиковать мимикой, интонациями, жестами. Жаль, очень жаль...

Спектакль «Мораль пани Дульской» многим может показаться устаревшим по тематике, но тем, кому посчастливится заглянуть глубже в режиссерский и актерский замысел, он откроется во всей некричащей, ненапыщенной современности той мещанской трагикомедии, которая и есть

наша повседневная жизнь со своими двойными, если не тройными стандартами...

И вот еще о чем подумалось после спектакля. Как же просится в пьесу судьба ее создательницы, наследие которой насчитывает много томов: писательница, плодовитый драматург, не слишком удачливая актриса с довольно сложным, во воспоминаниях современников, характером, окруженная сонмом почитателей и любовников, Габриэла Запольская пережила и мистические моменты, сохранившиеся в легендах о ней: после одного из спектаклей упала в обморок и несколько суток пребывала в летаргическом сне, а потому после ее смерти писательницу какое-то время не хоронили, опасаясь, что это снова — летаргический сон. А писала обличающие общество и воспевающие эмансипацию женщин произведения, газетные статьи на животрепещущие проблемы времени.

Как много несочетаемого сочетается в нас, как много загадок, на которые нет и не может быть ответа... В том числе и вечный вопрос: что же есть мещанство?

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ